Тренировочный Полигон №7

«Суйтон: грунтовые воды!» — мысленно воскликнула я, одновременно уворачиваясь от земляных шипов Ямато.

Повинуясь ассоциациям, накрепко связанным в моём разуме с этим «заклинанием», чакра проникла в землю, и на поверхности быстро начали формироваться лужи.

— Интересная тактика, Сакура. Вижу, ты сама выяснила, что управление естественной водой требует меньше чакры, молодец, — похвалил меня Ямато, после чего сложил пару печатей. — Но ты должна помнить, что подготовленным полем боя может воспользоваться и противник. Суйтон: водяная тюрьма!

Вода из луж взметнулась к нему, после чего стеной пронеслась ко мне.

Я попыталась отпрыгнуть назад, чтобы избежать вала, но дзюцу последовало за мной.

«Чёрт, не успеваю!» — заполошно подумала я, скрещивая руки перед лицом за мгновение до того, как волна накрыла меня. Болезненно хлестнув по телу, вода обернулась вокруг, крепко сжав со всех сторон. Я оказалась заперта в прозрачном шаре, который висел над землёй, балансируя на тонкой ножке. Давление не позволяло шевельнуть даже пальцем, из-за чего во мне начал поднимать голову полузабытый страх замкнутых пространств, что поселился во мне после шкафчика.

— Твой контроль воды довольно хорош, а для кого-то столь юного — вообще феноменален, — тем временем как ни в чём не бывало хвалил меня Ямато. — Но тебя подводит отсутствие опыта. Всякий раз используя суйтон нужно…

Я выскочила из воды, повторяя недавний манёвр, и с сожалением обнаружила, что он снова не удался. Мой кунай оказался жёстко блокирован клинком джонина.

— Ты же говорила, что не владеешь гендзюцу, — шутливо попенял мне Ямато, мазнув взглядом по пустому шару воды.

— Не владею, — отрезала я, удерживая на лице маску безразличия.

Расцепив клинч лезвий, я атаковала его тайдзюцу. Как и ожидалось, джонин легко блокировал каждый мой удар и отвечал своими.

Улучив момент, я встретила ногой его удар коленом, и, оттолкнувшись, разорвала дистанцию,

уже в полёте складывая печати.

«Суйтон: гидрорезак!»

Я плотно сжала губы, создавая чакрой зону высокого давления с единственным выходом. Тонкая струйка воды вонзилась в человека передо мной и почти в тот же миг срезала дерево на другой стороне поляны. Джонин отлетел назад, разлетаясь брызгами воды, но прежде, чем останки клона упали на землю, снизу взметнулись руки и схватили меня за лодыжки.

«Блядь», — успела подумать я, прежде чем оказаться по шею в земле, чуть выше уровня воды лужи.

— Впечатляет, — хмыкнул Ямато, выбираясь на поверхность. Гад выглядел так же безупречно, как в начале спарринга. — Я не узнаю это дзюцу, а значит, ты придумала его сама, от и до. Очень впечатляет… Но твоё применение водных клонов впечатляет ещё больше.

Сакура, которую он пленил, растворилась в луже, а я вышла из-за дерева в стороне, удерживая печать концентрации.

— У тебя очень хорошо получается вводить в заблуждение, — кивнул мне он. — Я не сразу распознал клона. Заранее спрятать две обманки в воде, вызволить себя из ловушки с помощью каварими в исполнении одного из клонов и направить в атаку второго, сосредоточившись на его поддержке — было хорошим ходом.

— Рада, что вы оценили, сенсей, — ответила я, внутренне хмурясь, ведь теперь мне волей-неволей придётся достать последний козырь.

«Хотелось бы сперва просто показать и протолкнуть свою легенду, а не выбрасывать в первом же спарринге, но чего не сделаешь ради зачёта. Объясниться можно и позже», — думала я, складывая печати и начиная постепенно концентрировать чакру в затылке.

Ямато оглянулся на будильник, который мы, как ни странно, ничем не задели.

— Что ж, некоторое время у нас есть, — произнёс он, после чего снова посмотрел на меня. — Вижу, напоследок ты приберегла что-то особенное, верно? Ну, давай посмотрим, что же это такое.

Я медленно вздохнула, концентрируя ещё немного чакры в нужном месте.

— Кэнши!

Моё восприятие охватило выцветший мир, заполненный зелёными искрами.

***

«Какого?!..» — мысленно воскликнул Ямато, растерянно уставившись на ученицу.

Он ожидал какой–то убойной атаки преобразованием земли или воды, но никак не того, что новоявленная ученица начнёт телесную трансформацию.

Неоформленная чакра девятилетней девочки разлилась вокруг, почти осязаемо давя на плечи. Один её глаз налился чернотой, а радужка, прежде ярко зелёная, теперь стала подобна цвету старого мха. Розовые волосы, что развевались на несуществующем ветру, окрасились у корней в шоколадно-коричневый цвет.

«Что это за техника такая?»

***

Я снова глубоко вздохнула, стараясь быстрее приспособиться к иному восприятию мира, и начала серию печатей, готовя своё самое сложное ниндзюцу. В отличие от прочих техник, которые после разработки легко исполнялись без постоянного наблюдения, эту я могла использовать только под кэнши.

«Суйтон: водное эхо!» — мысленно воскликнула я, завершая серию печатью собаки.

Повинуясь моей воле, окружающая вода хлынула ко мне, охватывая со всех сторон. Не теряя времени, я метнулась к Ямато — в таком режиме я могла продержаться не больше минуты, так что нельзя было тратить секунды попусту.

В последний момент джонин ушёл из-под удара заменой, и мой кулак расколол деревянную чурку. Не завершая движения, я перенаправила себя туда, где среди искр возник пустой силуэт сенсея. С кэнши такой манёвр не мог заставить меня растеряться, а скорость, даруемая эхом, позволяла мгновенно атаковать противника в любой точке полигона.

Ямато легко обошел мой прямолинейный удар, демонстрируя, что такое ускорение джонину не помеха, но, когда он оказался сбоку, часть окружающей меня воды атаковала по направлению движения — и вот от этого он уклониться уже не смог.

Он заблокировал удар, но в этот раз я его точно удивила!

Вдохновившись этой маленькой победой, я продолжила атаковать, с каждым ударом помогая себе эхом. Теперь я могла легко отслеживать каждое движение Ямато и реагировать если не собственными руками и ногами, то «ложноножками» эха, и ему волей-неволей приходилось демонстрировать больше, чем прежде.

Познавательный опыт.

«Тридцать секунд», — механически отметила я оставшееся до чакроистощения время, одновременно упиваясь накалом схватки. Это было именно то, о чём я тосковала последние годы, и теперь я ощущала себя почти как… как наркоман, дорвавшийся до дозы (как бы ни противно мне было это сравнение).

С самого начала я понимала, что никогда не смогу удовлетвориться мирной жизнью. Эта дорога закрылась для меня с тех пор, как глупая девочка-жук схватилась с драконом и умудрилась вырвать победу из лап пламенеющего монстра. Именно поэтому последние два года я готовилась, изнуряя себя тренировками, изучала дзюцу и рассчитывала тактики.

Всё, чтобы во всеоружии вернуться в свою стихию — на поле боя, где на кону жизнь, а адреналин поёт в жилах.

Мой непрекращающийся напор теснил джонина, несмотря на все его увёртки. Ямато до сих пор сдерживался — это было видно хотя бы потому, что он ни разу не пытался использовать что-то, кроме стандартных академических дзюцу — но, несмотря на это, мои шансы на успех быстро утекали.

Я должна была поставить всё на последний бросок.

«Суйтон: водное эхо — острый вариант!» — бросила я мысль-приказ, на ходу складывая печать барана. Конфигурация воды мгновенно изменилась — пронзать и кромсать, а не просто бить, и вот с этим наперевес я бросилась на своего сенсея.

Когда мы вновь сблизились, от меня отделились три эха, отрезая сенсею пути к отступлению.

Битва привела нас к краю территории, назад дороги нет, если только он не нарушит правила этого спарринга. Я загнала его в угол, и мы оба это понимали.

Не теряя времени, я выхватила кунай и бросила себя вперёд, оставляя за собой шлейф воды. В тот же миг атаковали и окружающие силуэты. Всякая осторожность ушла на второй план, подчинённая желанию поразить цель.

***

«Да что не так с этим ребёнком?! — думал Ямато, уклоняясь от очередного рывка розовласки. С момента своей трансформы девочка вполне успешно гоняла его по полигону, вынуждая скрестись по верхнему краю того, что было уместно использовать на тренировке. — Этот её глаз… Неужто неизвестное додзюцу? А водный покров просто жутко походит на броню молний облачников. Если потенциал техники так же велик…»

Предаваясь размышлениям, Ямато не забывал с полным вниманием следить за боем, но следующее событие всё равно стало для него неожиданностью.

После очередного манёвра, когда за его спиной оказался край площадки, Сакура сложила новую печать, отделяя от себя какие-то подобия водных клонов, и рванула к нему сразу с четырёх направлений.

Она загнала его в угол.

«Вот же…» — мысленно ругнулся он. Когда кунай девочки почти коснулся тела, его руки инстинктивно дернулись, чтобы сложить печать и… Но он сдержал себя и прикрыл глаза, принимая своё поражение.

«Удивительное дитя…»

***

Три эха обрушились на стену деревьев, подняв воздух фонтаны брызг и щепок.

Я неподвижно застыла, с кунаем, погружённым в грудь сенсея.

«Я… я сделала это», — подумала я, тяжело дыша.

Покров воды соскользнул с моего тела, превращаясь в обычную лужу, а восприятие сузилось до человеческих пределов. Я рухнула на колени, чувствуя невероятную усталость, что накатила на меня после чрезмерных трат чакры.

Желая убедиться, что с сенсеем всё в порядке, я с трудом подняла взгляд и замерла, уронив челюсть.

— К-какого черта?.. — выдохнула я, пялясь на идеальную древесную копию джонина. Это совершенно точно не было заменой… Неужели… Неужели передо мной было творение того самого легендарного мокутона?

— Должен признать, ты меня впечатлила, — вывел меня из оцепенения голос Ямато.

Я вздрогнула и повернулась на звук. Сенсей стоял немного в стороне, с улыбкой глядя на меня, но самым главным было то, что на его жилете не было красной кнопки!

«Итак, я с самого начала сражалась с клоном, — констатировала я, беря себя в руки. — Что ж, никогда не стоило думать, что только мне пришло в голову подменить себя. Недаром в

хрониках техники клонов упоминаются в стольких вариациях. Но, чёрт побери, этот пень был куда крепче и проворней максимума моих водяных!»

— Честно говоря, то, что тебе удалось одолеть моего древесного клона, просто поразительно, — тем временем продолжил Ямато. — Я-то собирался пропустить тебя за старания, но ты справилась и так, — похвалил он меня, после чего приблизился к своему клону и положил руку на его плечо. Древесина просто впиталась в его тело и… это выглядело чертовски странно или даже жутко. Создавалось впечатление, что клон просто растворялся в его одежде и плоти.
— Итак, я официально признаю тебя своей ученицей. Ты заслужила это, без всяких поблажек. Однако, — его взгляд посуровел, — нам придется обсудить твои последние техники.

Я чуть насупилась, но кивнула.

— Хорошо. Я и не собиралась долго это скрывать. Мне бы всё равно пришлось всё вам рассказать, сенсей.

Ямато кивнул в ответ.

— Ты сильно устала, так что разговор можно отложить. Завтра я буду ждать тебя в восемь утра в башне Хокаге. Свободна.

Кивнув мне на прощание, он развернулся и исчез в шуншине.

Ещё секунду посмотрев на место, откуда пропал сенсей, я тихо вздохнула, откинулась назад и блаженно растянулась на земле во весь рост, совершенно не обращая внимания на грязь.

— Я это сделала, — прошептала я, блаженно улыбаясь.

***

Оставив полигон позади, Ямато остановился на одной из крыш и, опершись на парапет, задумчиво оглядел деревню.

Его мысли вернулись к новообретённой ученице, к черноте, залившей её глаз, и чакре, наполнившей воздух, стоило ей активировать технику… Подавляющей, жутковатой и абсолютно неправильной чакре.

Такого он ещё никогда не испытывал. Даже чакра Кьюби, хоть и полнилась осязаемой ненавистью, но была не столь чужда.

Благодаря мокутону Ямато отличался повышенной чувствительностью к разным типам чакры — и вот девятилетняя девочка простым исполнением техники высвободила нечто такое,

с чем он ни разу не сталкивался за всё время своей службы.

— Хокаге должен узнать об этом, — тихо пробормотал он себе под нос.

Спустя мгновение крыша опустела.

***

Дом Харуно

— Я дома! — крикнула я, заходя внутрь, и почти тут же оказалась в объятьях матери.

— Ах, Сакура-тян, я так рада, что ты справилась! — воскликнула она, подхватывая меня и дважды крутанув вокруг своей оси, прежде чем вернуть на грешную землю. — Теперь ты у нас полноправный генин!

— Ну-ка стоп. Получается, вы знали о втором экзамене?! — возмутилась я и даже немного обиделась. Не ожидала такой подставы от родителей!

Отец подошел к нам, улыбаясь от уха до уха.

— Конечно, об этом все знают, но по закону деревни молодёжи об этом рассказывать нельзя, — продолжая давить лыбу, сообщил он. — Шиноби всегда должен быть готов ко встрече с неожиданностями, и второй экзамен — это ценнейший урок, который непременно должен быть преподан юному генину, — напыщенно выдал отец, словно что-то цитировал, после чего скорчил просительную мину и сложил руки в молитвенном жесте. — Я правда очень хотел всё тебе рассказать после академического зачёта, но никак не мог. Прости меня, Сакура-тян!

Я немного поворчала для вида, но всё же милостиво кивнула:

— Ладно, ты прощён.

— О, спасибо Ками за такую милостивую дочь, — воскликнул Кизаши, пустив слезу.

— Ох, да хватит вам уже! — Мёбуки закатила глаза, после чего утащила меня на кухню и усадила за накрытый праздничный стол. — Лучше быстрее расскажи нам о своих товарищах по команде и сенсее!

— У меня нет команды, — начала я отвечать, борясь с лезущей на лицо улыбкой. Всё же их позитив был чертовски заразителен. — Меня взял в ученицы джонин по имени Ямато. Такой очень неприметный мужчина с каштановыми волосами и карими глазами. Вместо обычного

протектора носит хаппури со знаком Конохи. Вы такого не знаете?

Родители переглянулись, после чего отрицательно покачали головами.

— Имя незнакомое, да и внешность тоже, — сказала мама. — Путешествуя с караванами, мы встречали немало чунинов, позже пошедших на повышение, но никто из них не похож на твоего сенсея.

— Жаль. Я тоже ничего не нашла, а ведь перед распределением просмотрела все публичные записи о джонинах, — пробормотала я, чуть нахмурившись.

Человек, владеющий мокутоном, не мог так просто оказаться вне внимания. Не с тем, какие легенды ходят о первом Хокаге. На этом фоне то, что мой наставник оказался практически невидимкой, как для документации, так и для сплетен, выглядело довольно тревожно. Мне в голову приходило только две причины для этого: либо в прошлом он сделал что-то настолько плохое, что власти старательно задвигали его с глаз долой (слишком опасен, чтобы оставлять на виду, но слишком ценен, чтобы убить. Птичья Клетка, без клетки)… Либо состоял в спецподразделениях.

Ни один вариант не вдохновлял.

Я сильно сомневалась в первом варианте, всё же он не показался мне ни жестоким, ни психически больным, а ведь в прошлой жизни я на таких людей насмотрелась (и сама была, чего уж теперь притворяться?). Если же Ямато из АНБУ или ещё более засекреченного подразделения, то ребром встаёт вопрос, почему вообще он стал моим сенсеем?

«Что-то здесь нечисто», — подумала я, пряча своё беспокойство от родителей.

— Мы так гордимся тобой, Сакура-тян! — зачастила мама. — Давай отпразднуем! По случаю этого знаменательного события я сделала для тебя твои любимые онигири из тунца и васаби под соевым соусом!

— Спасибо, Ока-сан! — я улыбнулась ей, решив на время отложить все проблемы, и полностью отдалась духу праздника.

Мысли о непонятном сенсее вернулись уже вечером, когда я ложилась спать.

«Если судить по описанию из книг, Ямато совсем не похож на Сенджу, да и фамилии не называл, — размышляла я, глядя в потолок. — Но вот мокутон… А что, если он смог воссоздать его без родословной?» — вдруг осенило меня.

Если подумать — в том, что при достаточной сноровке можно было бы использовать составные стихии, не должно быть ничего невозможного. Я такого ещё не пробовала, потому что в

каждом свитке, где упоминались такие техники, также указывалось, что без соответствующей родословной изучить их нельзя, но кланы обладали достаточной властью, чтобы лоббировать распространение подобной дезинформации. Лишние конкуренты никому не нужны.

«Итак, я изучала воду и землю, и вот мне дают в учителя мастера мокутона… Логично, администрация деревни работает на перспективу. Я вполне могу поверить, что эти две стихии связаны с высвобождением дерева… Может, мне просто нужно использовать чакру двух стихий для стимуляции роста семян?.. Нет, если бы всё было так просто, мастеров дерева было бы куда больше, тут должен крыться какой-то секрет. Кроме того, если верить хроникам, Первый создал лес, окружающий Коноху, буквально из ничего. Скорее всего, есть какой-то способ превращать саму чакру в древесину, как в воду в техниках суйтона».

Как бы то ни было, если я смогу научиться этому, то стану намного сильнее, а сила — это прямая дорога к моей мечте… Да, мечта у меня всё-таки была. Может быть, не очень масштабная и глуповатая, но была.

Снизу раздался смех родителей, продолжавших праздновать мой успех. Я зажмурилась, и мои губы сами собой растянулись в нежной улыбке.

«Единственное, о чём я сейчас мечтаю, это сохранить жизнь и счастье тех, кто спас меня от себя самой».

http://tl.rulate.ru/book/29940/656982